

После этого начались для меня адские муки. Девчонки оказались ненасытными в сексе. Я уже был не в состоянии их полностью удовлетворять. Внучка на правах хозяйки (перед Маринкой) всегда начинала секс и заканчивала. В результате Маринке доставалось вдвое меньше. Но та немного компенсировала недостачу на вечерней дойке. При этом старалась, чтобы я обязательно кончил и обязательно в неё. Они каждый день выискивали в интернете все новые и новые позы. А потом старались их отработать со мной практически. Стыдно признаваться, но я уже с нетерпением начал ждать дня, когда же девчонки уедут. Для внучки не существовало слова «не встает». Она умудрялась поднять член даже, когда казалось, что и домкратом не поднять. Но за то я придумал способ, как немного остыть их пыл. Начал нагружать их работой на огороде. Мотивировал это тем, что все надо сделать вовремя. И если они хотят секса, то необходимые домашние работы должны быть обязательно выполнены.

Однажды девочки что то делали с ноутбуком. Но я заставил их срочно сбегать в магазин по хлеб (а то останемся без хлеба – разберут). И они упорхнули, хотя перед выходом не забыли одеться подобающим образом. Только они за калитку, как Карай начал лаять и рваться с цепи. Открываю калитку, стоит Мотря. Эта односельчанка отсидела несколько лет за убийство мужа. Но дали ей относительно немного, вроде бы как по неосторожности. Вид у неё был отталкивающий. С отсидки она пришла с лицом изуродованным оспой. Да еще и её неряшливость отталкивали любого, кто к ней приближался. — Здорово. Можно зайти? — Что ты хотела? — мне почему то не хотелось не только в дом её пускать, но даже во двор. — Есть личный вопрос. Не хотелось бы его решать на улице. — Ну, хорошо. Заходи, — буркнул, не скрывая недовольства и не поднимая на неё глаз. Кроме того хотелось зажать себе нос, чтобы не чувствовать вони не мытого сто лет тела. А она уже проскользнула в дом. Когда я зашел за ней в дом, она уже была в комнате девочонок возле кровати.

— Осторожно, не зацепи прибор (это я о ноуте так), а то меня девчонки за него убьют. — Вася, чтобы долго не разглагольствовать. Выеби меня. У меня уже давно мужика не было. — Что?!!! Ты с дуба ёбнулась?! Выметайся из моего дома, чтобы и духу твоего здесь не было! — от негодования я сорвался на крик. — Значит, не хочешь по хорошему. Тогда я тебя посажу за изнасилование, а твоё хозяйство станет моим. И ты останешься голым и босым. — Вон!!! — я схватил её за шиворот и потянул из комнаты. Как только вытолкнул её за калитку, Мотря начала причитать на всю округу, ругая меня, будто я её изнасиловал и выкинул на улицу. Я только ухмыльнулся. Кто ей поверит. Когда вернулись девчонки, то первый вопрос был: — Деда, что здесь произошло? Крики были на всю деревню. Я спокойно объяснил им ситуацию.

— Валь, а что это за красавица такая? Получается, что мы по сравнению с ней уродины?

Валюшка рассказала Маринке. Мы вместе посмеялись, и как всегда внучка начала раскручивать на секс. Вот только, когда мы зашли в их комнату, то ноут был захлопнут (возможно зацепил его, когда пытался за шиворот вытолкнуть Мотрю). Кто то из девчонок убрал его подальше и снова начались мои мучения. А на следующий день я еще не успел управиться полностью в обед, как пришел участковый и с ним двое мужиков из соседнего села. — Васильич. Извини, что отвлекаем тебя от работы, но нам надо, чтобы ты с нами срочно пошел в клуб. — Но кино в ближайшее время не предвидится, а в концертах я неучаствую. — Еще раз извини. Я тебя уважаю, но там приехал следак из района и я тебя должен

доставить к нему на допрос. — Ну что же. Надо значит надо. Пошли. Девчонки! Я с мужиками в клуб! — крикнул я своим девчатам. Похоже, они даже не обратили на это внимания. Хотя уже возле калитки услышали, как внучка крикнула вслед: — Хорошо! Мы тоже скоро придем! Шел по деревне вроде бы свободно, но краска заливала лицо. Казалось, что с каждого двора смотрели если не со злобой, то с ехидством. «Допрыгался, кобель похотливый!» И пока дошли до клуба, следом уже тянулось чуть не пол деревни. Село жужжало, как развороченный улей. Как и в любой деревне — всё всем известно. Зашли в клуб. Там за столом уже гордо восседал следователь с района, а сбоку сидела Мотря и что то ему тараторила. Увидев нас, она резко замолчала. За всю жизнь я ни разу не был под следствием. Даже не сидел 15 суток. (Ольга никогда не заявляла, если я пьяным буянил). А здесь приходилось оправдываться. Притом оправдываться в том, чего не совершил.

Следак упрямо гнул свою линию. И по его словам у меня нет алиби, что я ничего с Мотрей не делал. А у неё есть свидетели, которые слышали, как она причитала и видели, как я её выкинул за калитку. Он еще приводил какие то доказательства, но на них я уже и внимания не обращал. И так мне светит до 10 лет строгого режима, а то и больше. Вот паскуда! Обещала, что посадит и действительно посадит. Уже собирались надеть на меня наручники и в воронок. Вдруг возле дверей возник какой шум, крики. Резко распахивается дверь и в помещение, не удержавшись на ногах, падает на спину и, как брейкер, по полу въезжает Маринка, а следом за ней с ноутом под мышкой врывается внучка. — Стойте! У нас есть доказательства! — все опешили, даже следователь ошалел от такой наглости. — Ну, ну. И что же у вас могут быть за доказательства? Но учтите девочки, за дачу ложных показаний я могу и вас привлечь к ответственности.

— Какая ответственность?! Вот смотрите! — Валюшка водрузила на стол ноут, раскрыла его, и, запустив воспроизведение, повернула экраном к следователю. Из ноута послышались быстрые шаги. Потом весь наш диалог с Мотрей. Как она предлагала её выбивать. Потом, как я её вытурил из дома. — По-нят-но, — нараспев протянул следак, — а как вы объясните наличие этой записи? — Ноут был включен на запись, но дед нас заставил пойти в магазин, в спешке мы забыли выключить. Вот смотрите, — Валюшка повернула к себе ноут и вскоре оттуда послышалось мое требование срочно бежать по хлеб. — Хорошо. Будем считать, что этим Василий Васильевич оправдан, но я обязан приложить доказательства к делу. — Без проблем, — Валюшка вставила в ноут флешку и через минуту вручила её следователю: — Такое пройдет? — Вполне, юная леди. А Вы, — он повернулся ко мне, — можете написать заявление за клевету и требовать компенсации. — Да Бог с ней. Не буду я заморачиваться.

Мы вышли на улицу. Там уже было, если не полдеревни, так почти вся деревня. Толпа сразу насторожено загудела. — Васильич не виноват! Это Мотря его оклеветала! — кто то закричал из толпы. — Да успокойтесь вы! — подал голос участковый, — уже выяснили, что он не виновен! Мотрю, прошмыгнувшую мимо толпы, встретили и проводили улюлюканьем. — Интересно, и что вы собирались делать? — с какой то дрожью в голосе спросил следователь. — Мы бы отбили у вас Васильича! А эту курву пообщипали бы, чтобы не разевала свой хавальник, — подбоченясь, бесстрашно заявила одна из женщин. — Всё, всё, всё.

Представление окончилось. Расходитесь все по домам, — голос участкового подрагивал. Потому, что если бы такая смута произошла, то погоны с него слетели бы мгновенно. Но толпа упрямо и недоверчиво не желала расходиться, хотя у каждого дома было множество отложенных дел, и люди насторожено нас окружили. Я понял, что пока не вмешаюсь, народ

не поверит. Ведь сколько раз уже поступали с простыми людьми несправедливо.

— Народ! Меня уже ни в чём не подозревают. Спасибо моим девчонкам. Отвоевали меня. И вам всем спасибо за защиту. Я вам всем очень признателен и в подтверждение моей признательности обещаю каждому в предстоящей жатве обмолотить зерно. И обмолотить бесплатно! Толпа радостно и одобрительно загудела. — Васильич, ты молодец! Спасибо! — Вот это по делу! — Васильич, но ты же топливо потратишь. А оно сейчас очень дорогое. — Предлагаю за обмолот благодарить Васильича, кто как сможет и как захочет, — выкрикнул кто то из женщин. В ответ несколько человек захихикали. — Хочешь еще одного обвинения? Хватит с него и Мотри. — Так! Всё! Разбегаемся! Или вы все успели уже управиться?! — попытался я прекратить эту полемику. Услышав о домашних заботах, люди вроде бы очнулись и начали срочно направляться по домам. А те, которым было по пути, окружив нас и расспрашивая о подробностях, все равно шли вместе с нами. О следаке и участковом словно забыли. Никто даже не попрощался с ними. Но те были рады, что все решилось, и по быстрому укатили воронком в район. Постепенно попутчиков становилось все меньше (каждый поворачивал, попрощавшись, к своим домам). Девчонки степенно и с важностью рассказывали, как они выручили из беды своего деда. Хотя зная истинное положение дел, мне было понятно, что во многом они приукрашивают. Ну и пусть! Победителей не судят! А они действительно победители. Кроме того мне понравилось, что они это всё рассказывали без злости на Мотрю, а относительно наших домашних отношений с ними не проскользнуло даже намека. Но когда мы зашли во двор, я не вытерпел.

— Девчонки! Расскажите мне, пожалуйста, как так получилось, что всё оказалось записано. Я в шоке! — Деда, можешь Маринке сказать спасибо. Мы тогда хотели покрутиться перед вебкой, попозировать. Но только успели включить, как ты нас срочно послал по хлеб. Откровенно говоря, мы просто забыли её выключить. А когда тебя мент уводил, я как раз хотела стереть, даже не посмотрев, что там. Но Маринка из любопытства включила. Мы похихикали, наблюдая, как на записи мы быстро слиняли с комнаты. И хорошо, что мы дальше решили посмотреть. А там все было видно, как эта гадина хотела тебя посадить. Вот и получилось у тебя алиби, хоть и случайно. Деда, а ты точно не захотел бы ее трахнуть? Или просто ломался? — Глупенькая. Когда в моем распоряжении две прекрасные нимфетки, которых я кстати не в состоянии полностью удовлетворить, то неужели я бы позарился на страшную и вонючую бабу? Мне вас хватает с избытком. Нафиг мне еще кто то. — Ну да, согласна. Так может мы сейчас в постели отметим благополучное завершение приключения? — Валюш, отметим, но давай сначала сделаем все домашние дела (их то никто без нас не переделал).

Внучка с неохотой согласилась. Конечно, потом после ужина они меня выжали как лимон. К вечеру начался нудный мелкий и затяжной дождь. Даже к утру не перестал. Что то рано дождик начался. Еще рано начинать жатву. Возможно через недельку. А через недельку приедет Настя и начнется горячая пора уборки урожая. Тоскливо летом в затяжной дождь. Ничего ни на огороде, ни во дворе не сделаешь. Надо бы подправить дверь, но девчонки еще спят, не хочется их будить. Зазвенела мобила. Но это не моя. Маринка потянулась к мобильнику и не открывая глаз, все ешё пребывая сладкой полудреме, приложила его к уху.

— Да... привет пап... почему?!! — она резко села на кровати, вроде бы и не спала, — не хочу!... нуу, пап... ну может как то без меня? Езжайте сами, я вам только мешать буду... хорошо... собираюсь.. Марина отбросила телефон, а глаза были полны слёз. Внучка, проснувшись, с

удивлением вопросительно смотрела на подружку. — Блин, отец взял горящую путевку в Испанию. На троих. — Марина! Как я тебе завидую! Я б с огромным удовольствием тоже куда нибудь смоталась. Например на Карибы. — Да не хочу я с ними ехать! Это как собачка на поводке! Туда не смей! Того не делай! Того не ешь. И все время быть рядом. Я очумею! А здесь так хорошо! Не хочу я с ними ехать!

— Марина, негоже против родительской воли идти. Я б тоже не возражал, если б ты осталась. Но родителей надо слушаться. Вот станешь самостоятельной и независимой от них, тогда они могут тебе лишь советовать, но не приказывать. — Вы правы. Но не хочется ехать, очень не хочется. А можно ещё когда нибудь к вам в гости приехать? — Мариночка, конечно. Приезжай, буду очень рад. Валюш, надеюсь ты не возражаешь? — Мы вместе будем приезжать. Да, Мариш? — а мне подумалось, что снова начнутся мои мучения. Снова они меня будут заёбывать вдвоём. Тут хотя бы с одной из них справиться. Не то что с двумя. — Конечно. С огромным удовольствием! — Марина потянулась ко мне и смачно поцеловала в губы, — но сейчас надо срочно собираться. Батя с маман уже подъезжают.

Девчонки забегали, пакуя Маринкины вещи. А я пошел набрать для них гостинцев: помидор, огурцов, зелени, парочку скороспелых арбузов. Ну и еще что найду у себя. Вскоре Карай громким лаем сообщил, что к нам гости. И родители Маринки быстро перебежали в дом, пытаясь не намокнуть под дождём. — Доброго здоровья. Ну й погодка! Если бы не так срочно, то я и не ехал бы в эту глухомань. И что здесь Марина нашла хорошего? — меня покоробило от такого пренебрежительного замечания. Хотелось ответить резко и с достоинством, но не стал нагнетать обстановку. — И вам не хворать. Девочка почти собралась. — Почти? — взвизгнула мать Маринки (пышная, низенькая брюнеточка), — она уже давно должна быть готова! — Я уже готова, — невозмутимо сказала Марина, показавшись в дверях с огромной сумкой, которую ей помогала тащить Валюшка. — Я там вам немного приготовил гостинцев. — Не надо. Ничего не надо. Это мы должны быть благодарны, что вы всё это время мучились с нашей врединой, — возразил отец Маринки, — извините, мы должны срочно ехать.

Они действительно спешили. Даже попрощаться забыли (возможно и не хотели). Только Маринка с тоской и слезами обернулась и послала нам воздушный поцелуй. Сумку забросили на заднее сидение, прикрываясь от дождя, сели в машину и укатили. Мдааа, по такой погоде опасно ездить. Пока провожали, мы тоже успели намокнуть под дождём. Валюшка почти сразу же начала трещать по мобиле с Мариной.

А я уставился в окно, перебирая в памяти события последнего месяца. Муторно на душе. Почему то было очень жаль, что Маринка уехала. Уже как то свыкся с тем что девочки вдвоём не только безобидно щебетали, но иногда и крыша взлетала от их энергии, бьющей фонтаном. И не только крыша, но и мой мозг закипал, да и ненасытное, постоянное желание секса в них, не только выматывало у меня все силы, но и заставляло чувствовать себя намного моложе. Жаль расставаться, очень жаль. Внучка всё продолжала тараторить с Мариной по мобильнику. Вроде бы у них не было времени наговориться. Вдруг из мобилы послышался истошный вопль. Даже я на расстоянии услышал.

— Мариш, что случилось? — внучка заволновалась и увидев, что я прислушиваюсь, перевела мобильник на громкоговорящую связь. — Да уже почти ничего. Съехали в кювет. Кажется, мы сами не выберемся. Отец на дороге голосует, чтобы нас вытянули. — А вы далеко? — Как раз перед выездом на трассу. Несмотря на дождь, машин очень много. Только никто не хочет останавливаться. — Мариш, скажи отцу, что я сейчас подъеду, помогу выбраться из кювета. —

Спасибо, уже не надо. Кого то отец уже нашел, цепляют трос. Еще некоторое время слышался надрывный рев двигателя, громкие проклятия на погоду да иногда визги Маринки или её матери. — Всё! Броде выбрались... Ааааааа, — одновременный истощный крик всех троих, треск и всё замолкло. Связь оборвалась. Валюшка попыталась снова набрать номер Марины, но абонент был вне зоны действия. — Валюш, авария! Я еду к ним. — Деда! И я с тобой!

Пока я выгонял жульку с гаража, внучка открыла ворота. И мы, даже не закрывая ворот, помчались сквозь дождь. Хотя он вскоре начал затихать и прекратился совсем. Еще издалека на перекрестке с трассой увидели лежащий на боку длинномер с прицепом. А также множество машин с обеих сторон. Вероятно дорога была перекрыта. Когда подъехали поближе и вышли из машины, я сразу же метнулся на обочину. Идти сразу к лежащему на боку длинномеру было бесполезно. Железобетонные плиты, которые он вёз, раздавили легковушку. Я прошел от того места, где машина, зацепив раскинутую обочину, сползла у кювета. Увидел, как тщетно отец Маринки пытался выбраться на асфальт. Увидел, как машину уже буксировали. И подошел вплотную к месту аварии. Легковушка была сплющена ж\б плитами, как консервная банка. Выжить там никто не мог. Чтобы добраться к ним, надо мощный автокран, чтобы получить доступ к машине. А потом автогеном разрезать, и доставать пассажиров расплощенной машины. А невдалеке под колесами тягача другого дальнобойщика была раздавленная легковушка, от которой тянулся трос до машины, расплощенной фурой.

Мне сразу стала ясна причина этой аварии. Водила легковушки, которая вытаскивала машину с кювета, явно смотрел назад. Так как вытягивать было очень тяжело (это же не трактор). Все это происходило перед выездом на трассу. И когда удалось машину вытащить на асфальт, то буксирующая машина по инерции оказалась на встречной полосе. Учитывая плохую видимость из за сильного дождя, водитель длинномера поздно заметил помеху на пути. Но попытался увернуться от столкновения. Он сумел объехать эту машину, но вес ж\б плит был слишком велик и машину с прицепом начало заносить, а он начал выворачивать в обратную сторону. Но все равно тяжелую машину развернуло и в результате она перевернулась, расплющив буксируемую машину. А на первую наскоцил тяжеловоз, водила которого даже не успел среагировать. Рядом со мной рюмсала внучка, как маленькая, держась за мою руку. Но когда мы подошли поближе и, я увидел, кто вытаскивал с кювета Маринку и её родителей, сам чуть не упал в обморок. Это была машина Павла (мужа нашей фельдшерицы Варвары). Неужели Варя погибла?!! Но оказалось, что Паша был сам. И он погиб сразу же при столкновении.

Первой на место аварии прибыла скорая. Хотя им здесь было делать нечего. Разве что засвидетельствовать смерть. Я увел Валюшку от этого страшного места. За весь день я от неё не услышал ни слова. Ходила подавленная и только вытирала набегавшие слезы. Позвонил Насте, рассказал о случившемся. Та пособолезновала и сказала, что как чувствовала, и не стала с ними ехать (чтобы показать дорогу), а то тоже бы попала в аварию. Сказала, что у них больше никого нет, т. е. семья погибла вся. А дедушек с бабушками у них давно уже не было. Пашу хоронили всем селом. Глупая и неожиданная смерть. Варя очень горевала. Её сын требовал, чтобы она перебиралась к нему в город. Переубедить, что в городе ей будет лучше ему так и не удалось. Настя приехала на жатву, но Валюшку не стали отправлять в город. Она сама с удовольствием осталась и управлялась по хозяйству, пока мы с Настей сутками пропадали на жатве. Как потом я узнал, что внучка так и не смогла преодолеть брезгливость и

доить Зорьку не стала. Но обхитрила, она упросила Снежану, чтобы та ей помогала.

По окончанию жатвы Валюшка с Настей вернулись в город. Внучка всё порывалась приехать в гости, но Настя не пускала. Не думаю, что она могла что то подозревать. Просто, если бы Настя сама не была заинтересована лишний раз приехать ко мне ради безумного секса, то возможно приехала бы внучка. Они обе как говорились. Советовали мне найти себе хорошую женщину и жениться. Я Насте возражал, что тогда для неё закончится секс со мной. Но она была согласна и на это, лишь бы я не оставался одиноким. Внучка вообще напрямую предлагала жениться на Варваре (мол все равно я неровно дышу к нашей деревенской медицине). Случайно встречаясь в деревне с Варей, я пытался заговорить с ней. Но она, поднимая на меня полный тоски взгляд, сразу же отворачивалась и уходила. Действительно, это единственная женщина, которую я мог представить не только своей женой, любовницей, но и хозяйкой в своем доме.

Прошли унылые слякотные дни осени. Начались зимние холода. Не страшны холода, а страшны метели. Приходилось прочищать бульдозером дорогу до трассы. Иначе деревня осталась бы без хлеба в первую очередь. И была бы отрезана ото всех. Дорожные службы расчищали лишь трассу, а дороги к деревням считали, что это не их забота. Даже скорая не смогла бы добраться в случае необходимости. Да и по деревне дорогу расчищал. Сколько раз хотел зайти к Варваре в гости, но вспоминая её тосклиwy взгляд всё не решался. Но однажды свалился с самой обычной простудой. Перед этим полдня провался в мороз под трактором, устранив поломку. Мне не оставалось ничего другого как осипшим голосом просить помощи у Вари. Когда она появилась, я уже не слышал. С огромной температурой метался в бреду. Пришел в себя лишь через сутки с лишним. Рядом сидела обеспокоенная Варвара. Усталая, с заплаканными и опухшими глазами (как я потом узнал, на протяжении суток она от меня почти не отходила). Она увидев, что я пришел в себя, радостно улыбнулась.

— Ну ты меня и напугал, чёрт эдакий! Разве можно так наплевательски относиться к своему здоровью? — Пока ты добиралась до меня я уснул? И сколько я спал? Час? Два? — Варвара не удержалась, чтобы не засмеяться. — Ты был в бреду и с температурой за сорок почти двое суток. Скажи спасибо Нюрке. Я была бессильна, — её глаза наполнились слезами, — врач скорой вообще сказал, что у тебя воспаление лёгких, признаки туберкулёза и в таком возрасте тебе уже ничем не поможешь, но укол сделал. А я взяла на себя смелость и подписала отказ от стационара (назвавшись твоей женой). — Если я такой безнадёжный, то каким образом я оказался здоровым? — Пришлось применить не только медицину. Я вспомнила, как Снежана быстро выздоровела и, подавив гордость, попросила помощи у бабы Нюры. Как она над тобой издевалась, не знаю. Я в это время сбегала домой — управилась. — Нюрка — хорошо. Но моя спасительница это ты!

Я с трудом поднялся и притянул её к себе. Тело меня слушалось с трудом. И тут залаял Карай. — Вася,пусти. Кто то пришел. В общем до конца дня у меня в гостях побывало десятка два гостей. И каждый радовался, что я оклинался. При этом Варя неотлучно сидела возле меня. А пришедшие всегда предлагали чем то помочь и, Варя как хозяйка распоряжалась, кому покормить пернатых, кому вычистить навоз, кому подоить Зорьку. А своей соседке рассказала, где и что сделать у неё дома, так как она не может меня оставить самого без присмотра. Я офигевал. Если бы не огромная слабость, то сам бы сейчас поднялся и всё сделал. Но малейшие попытки подняться, Варей строго пресекались. А одна из женщин вообще заявила: — Варвара! Долго ты будешь убиваться по Пашке? Ты сама, Васильич сам.

Сходитесь и живите вместе. — Зоя, перестань! Меня сын не поймёт. Да и разница в возрасте. — Ох, дура ты Варька, дура! Сын твой будет только рад, если ты будешь не сама. А возраст? Ты не смотри, что Васильич гораздо старше, он посильнее твоего покойного Пашки будет. Прости. Царство небесное Паше, хороший был человек. — Зойка, уйди не расстраивай. Я и так расстроена.

— Варя, выходи за меня замуж! — наконец то решился, когда все кроме Вари ушли. — И зачем ты мне такой больной нужен? — Варя с улыбкой и озорством посматривала на меня, — вот подниму тебя на ноги, тогда и будем решать, кому и за кого выходить. А сейчас тебе нужно поправляться. Переместив меня в сидячее положение, и не разрешая вставать, она принялась кормить меня как маленького. Все мои попытки покушать самостоятельно пресекались мгновенно. — Тебе пока нельзя подниматься! — Только мне? А ему можно подниматься? — я выразительно показал на пах, — а если мне приспичит в туалет? — Ему можно подниматься. Даже нужно. Если он будет подниматься, то это верный признак, что ты начинаешь выздоравливать. — Но ему нельзя попусту простоять.

— Ох, ты ж и кобель похотливый! Не успел прийти в себя, как уже нельзя простоять. Вроде бы ты не в курсе, как его утихомирить. — Только собой сможешь утихомирить. — Глупенький. Да чтобы тебя поднять на ноги, я согласна на что угодно. Лишь бы ты был здоров. Еще пару дней Варя была возле меня. Спала она вместе со мной. Как только мой член поднимался, она беспрекословно сразу же насаживалась на него, и не слазила, пока он не превращался в тряпочку. Я очень быстро выздоравливал и уже мог сам управляться с домашними делами, хотя за рычаги бульдозера Варя меня не пускала. В принципе я мог бы поступить по своему. Но мне нравилось подчиняться этой прекрасной женщине. Через несколько дней я при разговоре с Настей включил на мобильнику громкоговорящую, чтобы весь разговор слышала Варвара.

— Доця, Валюшка далеко? — Рядом. А что? — Сделай пожалуйста так, чтобы она слышала наш разговор. — Хорошо. Сделала. Случилось чего? — Как вы смотрите на то, если ваш дед женится? — Давно надо было! — Деда, а кто? — Хочу сойтись с Варей. — Йиййееессс!!! Деда, я от радости подпрыгиваю до потолка. — Па, несмотря на то что она намного моложе тебя, я тоже рада. Варвара тебе нравится? Или ты лишь бы кто то рядом был? — Она мне не просто нравится. Я втюрился в неё по самые уши. — Тогда любовь да совет.

Варвара точно так же поговорила со своим сыном. И он тоже её поддержал. Вот так не ждано, не гадано женился по любви на старости лет. Все таки пословица не врет, что любви все возрасты покорны.